ОБЛИЧИТЕЛЬ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА

(К 100-летию со дня рождения
Ги Мопассана)

100 лет назад — 5 августа 1850 года — родился выдающийся французский писатель Ги Мопассан. Он стал широко известен с того самого дня, когда в Париже, в сборнике «Меданские вечера», появилось его первое реалистическое произведение — новелла «Пышка». Это было в 1880 году. На протяжении последующих десяти лет, в которые творил Мопассан, во Франции не было более, чем он, популярного писателя.

Превосходный художник, владевший даром чистой французской речи, Мопассан вошел в литературу как писатель-обличитель, продолжающий линию французского критического реализма XIX века. Он писал в годы, когда буржуазное общество, правдиво воспроизведенное Бальзаком, вступало в свою последнюю, империалистическую стадию развития. В своих произведениях Мопассан показывает новые явления экономической и политической жизни страны, свидетельствующие о дальнейшем падении капиталистического общества. Он — один из первых французских писателей, выступивший против империализма во Франции, против захватнических колониальных авантур и грабежа.

Доведя до совершенства французскую новеллу, писатель показал в ней жизнь самых различных слоев своего народа. Небольшие, в несколько страниц, рассказы его подкупают своей искренностью, художественной простотой и законченностью. К тому же это был замечательный мастер национального французского пейзажа: берег моря и окрестности Сены, Париж и природа Нормандии приобретают под пером художника свою чарующую свежесть.

Но, о чем бы ни писал Мопассан, всегда в его произведениях живо ощущается мысль: буржуазное общество уродует, опустошает человека, губит его лучшие чувства и порывы; и те, кто стоит во главе этого общества, носители политической власти, буржуазной цивилизации и нравственности, являют собою худшее, что есть в нем. В одной из новелл Мопассана рассказывается о том, как ночью на кладбище мертвые, встав из могил, стирали со своих памятников живые надписи и заменяли их ужасающими истинами. Именно таким, безжалостно стирающим живую облицовку фасада буржуазного общества, его отношений, нравов, представляется нам Мопассан.

С изумительной иронией Мопассан осмеля «добропорядочных» буржуа, раскрыв за их видимой благопристойностью, за их улыбкой и лицемерием наглость, ханжество, жестокость и полное равнодушие к человеку. Он заставляет читателей проникнуться чувством брезгливости и негодования к мерзавцам из привилегированных классов. В своих новеллах он развеял в прах легенду о крепкой, добродетельной буржуазной семье, которую лицемерно пропагандировала буржуазия еще с дней своей юности, противопоставляя себя развращенной дворянской аристократии.

Мопассан знает: человеку присущи большие, волнующие чувства любви, дружбы, привязанности, стремления создать крепкую, счастливую семью. Герои его произведений, подобно Жанне из романа «Жизнь» или простой ремесленнице из рассказа «Плетельщица», тянутся ко всем этим хорошим человеческим чувствам. Мопассановская новелла «Лунный свет» — превосходная лирическая поэма, полная светлой радости, которую несет людям любовь.

Но разве всем этим чувствам есть место в мире, где все — ложь, обман и лицемерие, где все покупают и все продают? Разве можно развращенность буржуа назвать любовью? Нет, это не любовь, и Мопассан в своих новеллах говорит об уродливом проявлении любви в обществе, где нет места подлинному чувству.

Показывая распад буржуазной семьи, Мопассан раскрывал тем самым одну из наиболее важных сторон жизни капиталистического общества, где «отдельная семья, — как замечает Энгельс, — дает нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество, разделенное на классы со времени наступления цивилизации, неспособное разрешить и преодолеть эти противоречия и антагонизмы».

Блестящим разоблачительным произведением Мопассана явился роман «Милый друг». Все презрение писателя к буржуазному парламентаризму, к продажным депутатам и министрам Третьей французской республики нашло выражение в этом замечательном произведении. Третья французская буржуазная республика потонула во взяточничестве и авантюризме. Колониальный грабеж, банковские авантюры и мошенничества, всеобщая коррупция — все эти характерные особенности буржуазного государства периода империализма ярко воспроизведены Мопассаном.

На примере одной из парижских газет Мопассан убедительно показывает: министры и депутаты — марионетки в руках крупных финансовых дельцов. «У нас дела по горло, — говорит миллионер Вальтер, издатель газеты «Французская жизнь», — наша газета становится официальной (наш друг Ларош Матье — министр иностранных дел). Я составляю передовую статью, простую декларацию наших принципов — указываю министрам их путь». Таково истинное лицо буржуазной демократии, «независимости» и «неподкупности» министров буржуазной республики.

Мопассан не только раскрывает отвратительную атмосферу всеобщей продажности и аморализма, но в образе Жоржа Дюруа с необыкновенной силой клеймит самый тип продажного человека, авантюриста. Наглый унтер-офицер, грабивший арабов в Африке, приехав в Париж, делает головокружительную карьеру. Колониальный разбойник быстро усваивает, что в Париже грабеж и бандитизм принимают вполне приличную и узаконенную форму обогащения. Буржуазное общество приспособлено для этих цивилизованных мародеров, и они прекрасно себя чувствуют в нем. Венчая преуспевающего Жоржа Дюруа с дочерью миллионера, епископ благословляет его знаменательным напутствием: «Вы принадлежите к избранникам земли, к самым богатым, к самым уважаемым людям... Вам предстоит прекрасное поле деятельности, вы можете подать пример». Так зло и насмешливо Мопассан дает правдивую характеристику обществу, в котором мерзавцы пользуются почетом и уважением.

Живо и актуально звучит в наши дни рассказ о похождениях этого авантюриста. В нынешней Франции не только сохранились, но и умножились преступления, изображенные Мопассаном, а теперешние Дюруа куда более отвратительны и бесчестны, чем их прототип. Десятки политических проходимцев вроде рейно и шуманов могут похвастаться авантюрами, которым мог бы только позавидовать разбойник Дюруа. Мюнхенская сделка Лавала была началом постыднейшей политики авантюристов, носящих имя министров Французской республики. «Французский народ оборван, — с горечью говорил Арагон, — у него украли его победу». Мопассановским министрам указывал путь миллионер Вальтер, министрам нынешней Французской республики еще более открыто и цинично указывают путь американские миллионеры, закабалившие Францию.

Мопассан страдал оттого, что он жил в обществе, «ужасающе посредственном и трусливом», но в этом обществе были и настоящие человеческие характеры. Мопассан находил их среди простых людей. Именно среди них он увидел и воспроизвел в своих рассказах папашу Милона и мать простого солдата-француза, убитого немцами, — людей, которые мстят захватчикам, жертвуя своей собственной жизнью. «Леттр франсез» в годы оккупации справедливо писала, что, воспевав франтиреров и партизан своего времени, Мопассан тем самым «являет пример современным писателям Франции».

Несмотря на тонкую иронию и лукавство, веселый и простодушный смех новелл Мопассана, в них всегда ощутимы горечь и душевная боль писателя. Убежденный в том, что в мире торжествуют инстинкты и

вожделения, он не видел сил, которые могли бы изменить человека и общество. Отсюда — пессимистические мотивы творчества Мопассана, одиночество его героев, их горькое разочарование в жизни. Слова Жанны: «Значит, все на свете только ложь, горе, муки, скорбь и смерть. Все обманывает, все лжет, все заставляет страдать и плакать», — находят отклик во многих рассказах писателя.

У Мопассана были ошибочные, идеалистические представления по ряду существенных вопросов социальной жизни и искусства. Достаточно указать на его предисловие к роману «Пьер и Жан». Эти ложные представления отражались и на творчестве Мопассана. Наряду с реалистическими, резко обличительными произведениями он писал новеллы, в которых иррационализм вытеснял правдивое изображение людей и явлений.

Чуткий наблюдатель жизни, одаренный огромным художественным талантом, Мопассан все же не сумел глубоко понять социальные явления, не сумел разглядеть тот передовой класс, которому принадлежит будущее и во Франции и во всем мире. Но именно этот класс — французский пролетариат — защищает сейчас Мопассана от грязных нападок людей, которым недорога их национальная культура.

В 1942 году Поль Моран — один из писателей-лакеев, прислуживающийся фашистским захватчикам, — пытался оклеветать Мопассана. Он получил достойную отповедь от людей, представляющих подлинную Францию. Коммунист Клод Морган в подпольном издании газеты «Леттр франсез» отчитал Морана как человека продажного, готового забросать грязью культуру своего народа ради подлой услуги своему хозяину. Морган справедливо утверждал, что чистая слава Мопассана не может быть задета наемной литературой, что она живет в сердцах французов, составляет часть их богатств, которые они сумеют защитить и спасти.

Клеветники и теперь стремятся любыми средствами исказить творчество писателя и скомпрометировать самого выдающегося реалиста, как это они пытаются делать со всей литературой реализма, разоблачающей нынешних реакционеров Франции. Но им не уничтожить силы обличения выдающихся произведений писателя. Эти произведения клеймят бесчеловечное и уродливое буржуазное общество. Они разоблачают преступников, вовлекающих человечество в братоубийственные войны.

В ноябре 1949 года «Леттр франсез» опубликовала в качестве передовицы статью Мопассана «Война». В ней писатель с глубоким возмущением говорит о преступности захватнических, разрушительных войн, о таких профессиональных убийцах, как фон Мольтке, который, как нынешние организаторы империалистического заговора против дела мира, утверждает, что война является «божественным учреждением», не дающим человечеству «впасть в самый отвратительный материализм». «Ворваться в страну, — пишет Мопассан, — зарезать человека, защищающего свой дом, сжечь жилища несчастных людей, переломать часть утвари и украсть остальное, напиваться найденным в погребах вином, насиловать схваченных на улице женщин, истратить на миллионы франков пороха и оставить за собой нищету и холеру. Вот что называется не впасть в самый отвратительный материализм...»

— Ну что ж! — заявляет Мопассан. — Раз правительства таким образом присваивают себе право предавать смерти свои народы, нет ничего удивительного, если и народы иной раз воспользуются правом предать смерти свои правительства. Они защищаются. Они правы... Почему бы не судить правительства после объявления каждой войны? Если бы народы это поняли, если бы они сами свершили суд над правящими убийцами, если бы они отказались идти на бессмысленную бойню, если бы они обратили свое оружие против тех, кто им дал его для убийства, то с этого дня война была бы мертва».

Творчество Мопассана продолжает сегодня служить французскому народу и народам всех стран в борьбе за мир против преступных поджигателей войны.

В. НИКОЛАЕВ.